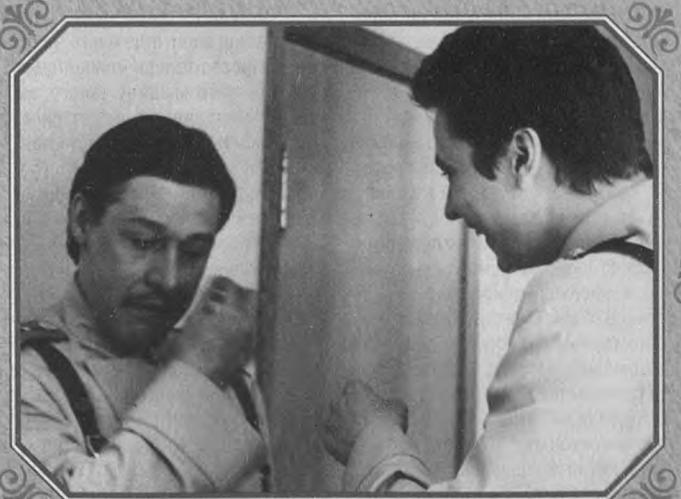
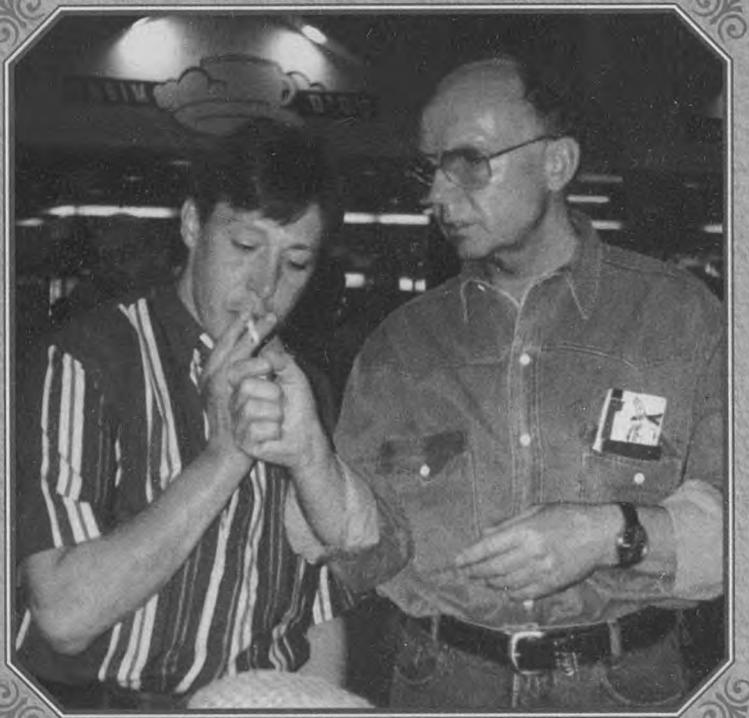




Это нежная, теплая фотография мне очень дорога. Слева направо: Саша Васютинский, я и Серега Шкаликов. Шкала — мой лучший друг, который, к сожалению, уже ушел от нас. Здесь мы у него на даче. До того как перейти во МХАТ, Серега работал в "Современнике-2". И помню один момент: как-то он приехал к нам домой, мы сидели, выпивали, и буквально на моих глазах, за каких-то пол-часа, Олег Николаевич Ефремов переманил артиста моего театра в свой.

Перед полетом, уже не помню куда, Мягков дает мне прикурить. Андрей Васильевич очень закрытый человек, но, проработав во МХАТе семь лет, могу сказать, что он один из самых преданных Олегу Николаевичу актеров. Работается с ним удивительно легко, он любит пошутить. Помню, когда мы играли "Чайку", он пытался меня периодически "расколоть".



Последняя театральная работа — "Три сестры" в "Современнике". Здесь мы с Ильей Древновым в бояне театра. И снимок является ярким доказательством того, что Тузенбах и Соленый могут мирно беседовать. Вообще, я был приятно удивлен, что этот достаточно долгий спектакль — все-таки три с половиной часа по Чехову — очень хорошо принимает-ся публикой любого возраста, в том числе и очень юными людьми.

На съемках клипа с нашим другом, известным оператором Владом Опельянцем. Мы с Ксенией зовем его армянским князем, потому что он всегда держится с таким достоинством, настоящий армянский мужчина. А иногда по-простому — Бешеным Кромиком, так как он очень быстрый, всегда находится во множестве дел, но если вдруг что-то случится, может все бросить, приехать и выручить.

